

Феликс Кохрихт

Степан Рябченко: прогулки с облаком

Именно так: не на облаке, не под облаком, не над ним, а – вместе. Собственно говоря – с кем или с чем? Согласно науке, со «взвешенными в атмосфере продуктами конденсации водяного пара»? С местом обитания мифических небожителей? С «белокрылыми лошадками» из детской песенки?

Об этом мы поговорим после, а сейчас вот о чем. Так или иначе, виртуально или реально автор и его создание уже погуляли по Одессе, Киеву, Харькову, а в минувшем году добрались и до Аравии, где стали участниками крупнейшего мирового

Украинский павильон на Экспо 2020 Dubai

форума Expo 2020 Dubai. Меня сейчас поправят читатели – год ушедший был 21-м. Но напомним, что пандемия ковида вынудила вовсе отменить или перенести на иные даты и летние, и зимние Олимпийские игры, и многие фестивали (гордимся тем, что наш Odessa classics состоялся вовремя), и съезды, и разъезды...

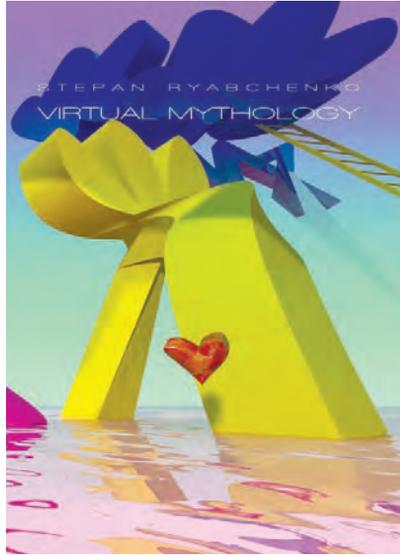
Во всемирной выставке принимало участие множество стран, среди 191 павильона был и украинский, экспозиция которого рассказывала об инновационных проектах в современном искусстве. Как говорится в официальном пресс-релизе: «Один из основных участников – художник Степан Рябченко. В проекте представлены его работы из серии «Виртуальные ландшафты», компьютерная анимация «Виртуального цветка», скульптура «Гуляющее облако»...»

Именно этот... объект, скорее образ, представляется мне отражением чувств и размышлений Степана Рябченко – нашего современника, одного из самых оснащенных и готовых для этого синтеза. Дело даже не в том, что он сегодня входит в список десяти самых известных молодых цифровых художников, хотя это и важно, и лестно. Важнее мотивация: как нынче говорят, что за нравственный императив повлиял на этот выбор.

– В 2012 году я вышел на берег Азовского моря, – вспоминает Степан, – и увидел над водной гладью одинокое облачко... Оно

Степан Рябченко. «Первый шаг»

Таких будет Дом архитектора

приветливо и добродушно глядело на меня с улыбкой доброго сорванца и как бы звало вместе погулять в это светлое утро... Сегодня, спустя годы, могу сформулировать, что же поразило меня. В этом облачке каким-то непостижимым образом – ненавязчиво, без пафоса – сошлись и реализовались мои представления о свободе творчества, а еще – об осознании важности первого шага, которым мы обладаем от рождения, но, увы, далеко не всегда сохраняем, повзрослев...

Тогда на берегу он сделал беглые зарисовки, затем создал компьютерную композицию, которая сразу же привлекла внимание и коллег, и критиков, и публики. Одна из вариаций стала топом его экспозиции в Дубае. Но были представлены и скульптурные воплощения этого образа. В бронзе, но, что особенно интересно, есть выполненный в (инновационном!) материале – светоносном мраморе. Степа особенно ценит то, что эта скульптура излучает тот свет, что порастил его при первой встрече с тем облаком.

– Скажи, тебе не говорили, что этот попугайчик прогулок похож...

– На меня? Вот папа тоже так считает... Но это вовсе не автопортрет...

– Есть еще одно совпадение, которое я только что осознал. Облако послужило для тебя как бы олицетворением добрых и светлых чувств. И что поразительно – именно оно, может быть, прапрадедушка нынешнего летучего парнишки с лукавой улыбкой, вдохновило Владимира Маяковского на обещание, данное любимой девушке: «Я буду безгрешен, как облако в штанах». В этой блистательной метафоре – отказ поэта, обладавшего могучим, порой необузданным темпераментом, от энергичного проявления чувств... Увы, одесситка Мария Денисова не ответила на любовь Маяковского и вдохновила его на поэму «Облако в штанах». Поэма считается манифестом наших футуристов, что знаменательно, связанных с Одессой, – Давида Бурлюка, Василия Каменского, Владимира Маяковского.

Знаменательно, что искусствоведы нынче пишут о нашем земляке, к примеру, так: «Комбинируя фигуративный и абстрактный футуристический язык, Степан Рябченко...». И далее – интересно, но мы к своему удовольствию, но, скованные жанром беседы,

Среди работ Рябченко особый интерес у дубайских шейхов вызывал «Рисующий Робот», которому Степан передоверил право своей подписи под работами с изображениями различных вариаций Цветка. Бородатые недоверчивые миллионеры стояли в очереди за рисунками с автографом художника, а честолюбивый Робот трудился без усталости и с видимым увлечением

а не статьи, лишь констатируем, что наш город и сегодня рождает художников, которые не только чтут традиции выдающихся предшественников, но и продолжают их. В этом Степан следует примеру отца, Василия Рябченко, одного из фундаторов нового одесского авангарда. Художником был и его дед, Сергей Васильевич.

...В экспозиции Ехро была и знаковая, преисполненная для меня глубокого смысла компьютерная композиция Степана, на которой, как подлодки если не воюющих, то и не братских стран расходятся в океане, чуть ли не соприкасаясь бортами, понимая опасность дальнейшего сближения. Наше добродушное Облако шагает вправо, а роковой красавец, опасный в своей текстуре и механике Паук шныряет в другую сторону...

Разумеется, Рябченко не только понимает, но и ощущает дуализм нашего изощенного мира – его вызовы, риски, но и его красоту, и разнообразие... Мы долго говорили об этом Пауке и еще

о вирусах – компьютерных и иных, имена которых сегодня не хочется произносить. Степан относится к ним с пытливым уважением.

Скоро состоится прогулка партнеров – Степы и Облака – в Данию, за этим – другие заманчивые маршруты.

– Как ты думаешь, прижилось бы Облако в Одессе? Если да, то где ему причалить?

– Обязательно! Это ведь наш дом, а лучшее место – у моря.

И снова я вспомнил, как мы с Таней бывали у его родителей на 16 станции и ходили к обрыву, и с нами был маленький Степа, а сестра и брат родились позже.

Всех их Степан мечтает собрать в Доме архитектора, который он спроектировал в студенческие годы: причудливое сооружение, наполненное уважением и любовью к каждому, кто будет в нем жить. Важно, что Степан уверен в том, что такой дом обязательно состоится. И над ним на время зависнет облако, похожее на архитектора, а потом отправится на прогулку...

